

№ 31 ● НОЯБРЬ ● 1982

ISSN 0130-2671

НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА ЗАОКЕАНСКОГО ПИРАТА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Мих. РАСКАТОВ

ПРОГРАММА «ВРЕМЯ»

Двадцать один ноль-ноль. Москва.
Телеэкран говорит со всеми.
Привычно летят над страной слова:
«В эфире — программа «Время»!
Кадры стремительной лентой бегут —
Строительство...
Космос...
Мчащийся поезд...
Новая школа...
Метро...
Институт...
Новая домна...
Научный поиск...
Идут кинокадры из дальних стран,
К людям взывая гневно и яро,—
И словно вспыхивает экран
От пылающих точек
земного шара!
...И вдруг в обычный вечерний час
Мысль стучится в виски упрямо:
Что сделал сегодня каждый из нас?
Что лично вложил он в эту программу?
Сотую часть назовешь ты едва ль,
Дел в нашей жизни — не перечислишь:
Мы с вами сегодня варили сталь!..
Мы кашу варили для ребятишек!..
У нас на ферме нашлись дела!..
У нас — работа в газете районной!..
Мы целую ночь провели у стола
В залитой светом операционной!..
Мы добывали сегодня руду!..
Мы уголек рубали в забое!..
Вели тепловозы!..
Взлетали на ТУ!..
И опускались на дно морское!..
Нас много!..
Но рядом сидит индивид,
На телеэкран безмятежно глядя.
Сидит, вполне благородный на вид,
Уравновешенный, добрый дядя.
Его ото всех отличает одно —
Хоть утром он тоже вышел из дому
И тоже был на работе,
но
Время там проводил по-иному.
«Но» — это значит полдня в домино...
«Но» — это значит «А нам все равно»...
Это, простите, винишко и закусь...
И вряд ли нужна здесь видеозапись!
И вот этот дядя глядит на экран,
Гладит беспечно ладошкой темя
И не сомневается ни на гран,
Что он — участник программы «Время».
Своей работенкой не удручен,
Даже намека на стыд не изведав,
Живет-поживает вне времени он,
Не забывая лишь время обеда.
Вот одна из его примет:
Ворча о труде, как о тяжком бремени,
Он проработал за десять лет
Всего-то полгода чистого времени!..
Но хватит! Вести разговор не резон
О нем и прочих в таком же роде —
Пашет не он, сеет не он,
Ищет не он, и не он находит!

Повсюду свершается дел громадье —
Мы явственно видим их панораму,
И значит,
Время — твое и мое —
С лихвой выполняет свою программу!

ХОЖДЕНИЕ ПО ТУКАМ

Загадка NPK

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Мы с художником Володей Мочаловым открыли дверь с надписью «Директор совхоза» и вошли в просторный кабинет. Навстречу поднялся высокий мужчина средних лет, радушно улыбнулся и широким жестом пригласил садиться.

— Мы из «Крокодила»,— сказал я,— интересуемся, как в вашем хозяйстве применяются удобрения.

Я вытащил блокнот и шариковую ручку, а Володя извлек из сумки большой альбом и тут же принялся что-то рисовать. Директор А. И. Киселев покосился на альбом, но без тени смущения сказал:

— Удобрения? Отлично. Вот наш совхозный поселок,— он показал в окно,— сплошь застроен трехэтажными и пятиэтажными домами. Как видите, вполне приличный пейзаж...

«Понятно,— подумал я.— Хочет увести в сторону от темы. Зубы заговаривает. Сейчас начнет рассказывать о совхозном стадионе или о Доме культуры».

— В нашем хозяйстве имеется неплохой стадион, где даже проводятся общерайонные соревнования. Кроме этого, мы проложили освещенную лыжную трассу длиной в три километра...

— Простите, Анатолий Иванович,— мягко перебил я директора,— мне необходимо узнать, сколько вы вносите в почву органических и минеральных удобрений и каков результат...

— Вот я и говорю. В совхозном поселке есть и Дом культуры и библиотека. Но, представляете, у нас столько молодежи и так много людей тянутся к культуре, что мы решили возвести новый большой Дом культуры, а к библиотеке пристроить читальню.

«Может, он плохо слышит?» — предположил я и взял тоном выше:

— Скажите, пожалуйста, в каком соотношении вы вносите на каждый гектар азотные, фосфорные и калийные туки, то есть соотношение NPK? Вы проводили опыты?

— Естественно,— улыбнулся директор.— И что характерно — у нас нет дефицита рабочей силы, хотя мы и живем в самой что ни на есть нечерноземной зоне. Молодежь из нашего хозяйства не уезжает в город. Да и зачем ей уезжать? В совхозе имеется даже музыкальная школа. В Доме культуры работают различные кружки. Систематически проводим походы в областной центр — в театры. Здесь у нас кино, почти у каждого в доме телевизор. Открыли универсальный магазин, где есть все необходимые товары. Народ живет зажиточно, что и говорить. Какие вопросы вас еще интересуют?

— Меня интересует, проводите ли вы известкование закисленных почв перед тем, как их удобрять?

Киселев нажал кнопку. Появилась секретарша.

— Неля, Валерий здесь? Пусть покажет корреспондентам свою новую квартиру.— И, обращаясь к нам, добавил: — У Валерия семья из четырех человек — он с женой и двое детей. На четверых — шестьдесят квадратных метров жилой площади.

Мы пошли смотреть. Честно говоря, мы бы не глядя обменяли свои московские малогабаритки на эти хоромы со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. Квартира была в двух уровнях (а может, даже в четырех?). В первом этаже комната, ультрасовременная кухня, санузел и масса подсобных помещений. Наверху — еще три комнаты. Выше — чердак. Под первым этажом — подвал, где можно хранить картошку и прочие дары земли. Красивая мебель и общее убранство свидетельствовали о благосостоянии хозяев.

— Ну как? — улыбаясь, спросил нас директор, когда мы вернулись.— Теперь вы поняли, что дают нам удобрения?

— Да, но вы пока ни слова не сказали о том, как они применяются...

— Именно благодаря применению органических и минеральных удобрений мы и достигли всего того, что имеем. Наше хозяйство стало высокорентабельным. А два года назад к нам присоединили отстающий совхоз «Новый путь». Когда мы туда поехали, то ахнули: земли запущенные, урожаи — кот наплакал. Естественно, общие показатели у нас сразу же съехали вниз. Но мы сейчас бросили все силы на то, чтобы поднять и это хозяйство, довести его до нашего уровня.

— И какой же это уровень, если не секрет? — спросил я, начиная терять терпение.

— Скажу охотно. Мы получили нынче зерновых по 30 центнеров с каждого гектара. Это почти втрое выше, чем в среднем по нашей нечерноземной зоне. И при этом, заметьте, в любую погоду — ни засухи, ни обилие дождей не влияли на сбор зерна. Урожайность картофеля — 150—160 центнеров с гектара. Многолетних трав на сено — 35 центнеров, на зеленую массу — 200—250 центнеров. План по кормам значительно перевыполнен, и каждая коровка соответственно дает нам до четырех тысяч литров молока в год. Между прочим, мы проводим интересные опыты с внесением минеральных удобрений.

Директор снова позвонил:

— Неля, позовите, пожалуйста, Любовь Витальевну.

Любовь Витальевна Сухарева, агроном по удобрениям (оказывается, и такая должность существует в совхозе), рассказала об экспериментальной работе, проводимой в хозяйстве совместно с учеными.

Поставлено тринадцать опытов на естественных сенокосах с различными дозами азотных, фосфорных и калийных удобрений. Лучший вариант дал прибавку около 40 центнеров на гектаре.

При выращивании трав на зеленую массу поставили четырнадцать опытов. И снова блестящий результат: плюс 43,8 центнера с гектара.

Подобные же эксперименты были проведены на хлебном поле, на картофельном и на ягодниках.

— Мы ищем,— сказал директор совхоза кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном РСФСР А. И. Киселев,— ищем и находим новые пути повышения урожайности полей. Уж сколько раз убеждались (а я работаю в этом хозяйстве тридцать лет!), что, какова бы ни была почва, если провести мелиорацию и дать необходимые питательные вещества, земля одарит тебя богатым урожаем.

— Но это же так очевидно! — не удержался я.— По-моему, тут никакого открытия нет. Так что же мешает другим хозяйствам добиваться хороших результатов?

— Прежде всего организация труда и способ внесения удобрений,— задумчиво сказал Анатолий Иванович.— Что скрывать, не везде и не всегда агрономическая служба у

нас на высоте. Иные агрономы просто-напросто неграмотно работают с землей, не разрабатывают методику внесения удобрений в почву, не проводят опытов. Слово «агроном» состоит из двух греческих слов: агрос — поле и номос — закон. Агроном — это законник поля, если хотите. Человек, который должен разрабатывать конкретные законы для каждого поля и проводить их в жизнь... Но есть и другая серьезная причина. Отсутствие хороших машин для внесения удобрений. Имеющиеся машины не вносят удобрения в корневую систему растений, а просто разбрасывают по полю... Нет у нас хороших туковых сеялок. И нет установок для смешивания туков. А ведь именно от соотношения азотных, фосфорных и калийных удобрений зависит многое. В результате — неточность дозировки, а отсюда и не тот урожай, которого ждали. Сколько еще на этом теряем...

Киселев говорил о наболевшем. Он не мог не высказать того, что накоплено с годами.

Я записывал со стенографической скоростью. Но тут нас прервал художник Володя Мочалов.

— У меня все,— сказал он.

— Что? — не понял я.

— Дружеский шарж готов. Вот он.

Анатолий Иванович в интерпретации художника смотрелся неплохо.

Совхоз «Майский», Вологодская область.

ПОЧТА КРОКОДИЛА

Мы с читателем вдвоём

ХУДОЖНИКИ КОММЕНТИРУЮТ ПИСЬМА

В селе Воскресеновка Данковского района открылся новый просторный Дом быта со всеми видами услуг.

Теперь жители не будут тратить времени на поездки в райцентр, чтобы починить телевизор или сдать вещи в химчистку...

Д. ПАНТЮХИН, Липецкая область.

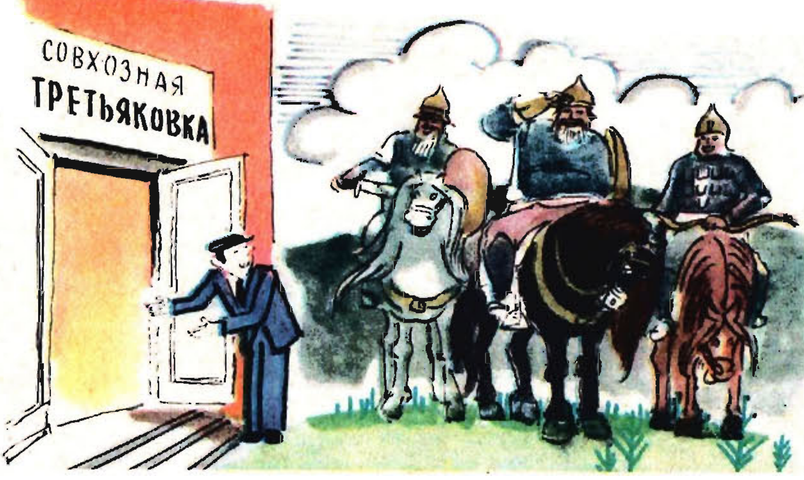

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА.

В совхозе имени Ильича Пастдаргомского района открылась первая в области картинная галерея.

В десяти светлых, просторных залах можно одновременно экспонировать несколько выставок. Три зала занимают пятьдесят картин из Третьяковки, переданные в дар совхозной галерее.

Ответственный секретарь Самаркандской организации Союза художников Узбекской ССР Г. ТЕМУРОВА.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ.

В начале 1981 года в Тарасовской райбольнице выписали мне рецепт на очки. Был я с этим рецептом в Миллерове, в Каменском, в Донецке... Очки заказать не удалось: нет стекол. А без очков как без рук.

А. МУСОЛИТИН, хутор Россошь Тарасовского района Ростовской области.

Полтора года хожу в «Оптику» за очками, а мне говорят: линз нет. Спрашиваю: когда будут? Пожимают плечами.

А. ШАЛЫК, г. Жданов Донецкой области.

Дорогой Крокодил! Никак не могу купить обыкновенные ножницы: совершенно исчезли из продажи.

К. НЕСТЕРОВ. г. Москва.

— Бабушка, а почему у тебя такие большие ногти?
Ножниц в продаже нет, внученька!

— Сейчас увидим, хватит ли у вас здоровья за очками по аптекам бегать.

Рисунки подготовили В. МОХОВ и Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Арк. ИНИН

Фокусы Тюрина

— Понравились мне твои фокусы, Тюрин! — сказал после вечера самодеятельности заведующий лабораторией Василий Петрович. — Очень понравились! И всем нашим сотрудникам тоже.

— Стараемся, Василий Петрович, — скромно расцвел лаборант Тюрин.

— Хорошо стараешься. Здóрово у тебя выходит: и платочки эти — откуда ты их только вытаскиваешь! — и шампанское с пузыречками даже, — а бутылка-то пустая! — и главное, курица эта рыжая — черт ее знает, где она у тебя в шляпе сидела!

— Ловкость рук, и никакого мошенства, — довольно улыбнулся Тюрин.

— Не понял...

— Ну, это так про фокусников говорят: ловкость рук, и никакого мошенства. Грамотнее надо бы сказать: никакого «мошенничества», но «мошенства» — вроде как-то складнее получается.

— А-а... Ну, не в словах дело. Главное, чтоб все по-честному: шампанское — так шампанское, курица — так уж не петух. Удивительное все-таки дело, где же она в этой шляпе помещалась!

— А она не в шляпе. Там под шляпой в столе потайной ящичек. В шляпе бы ей не поместиться, это понятно.

Василий Петрович задумался. Потом сказал:

— Мне-то, конечно, понятно. А другим товарищам?

— Что... другим? — удивился Тюрин.

— Другим, может быть, непонятно. Товарищи считают, что курица — в шляпе, а она — в ящике. Нехорошо. Получается это самое... мошенство, которое мошенничество.

— Что вы, это же просто ловкость рук...

— При чем тут ловкость? — перебил Василий Петрович. — Это, знаешь, Тюрин, совсем другим попахивает. Я полагаю: если курица — в ящике, надо так и сказать — в ящике.

Теперь задумался Тюрин.

— Что-то я ничего не понимаю...

— Вижу, что не понимаешь, Тюрин. Вижу.

— Нет, но как же получается... Значит, надо рассказать, что и платочки я не из уха достаю, а из-за шиворота?

— Если оттуда — надо!

— И что шампанское льется, потому что бутылка с двойным дном?

— Иди ты! — изумился Василий Петрович. — Правда?

— Правда.

— Обязательно расскажи. И покажи.

— Тогда, может, и рассказать, что это вовсе не шампанское, а лимонад?

— Ну? — посуровел Василий Петрович. — Огорчил ты меня, Тюрин, просто по-человечески огорчил! И думаю, коллективу это тоже не понравится.

Тюрин рванул на груди лаборантский халат.

— Но ведь это же фокусы! Понимаете, фо-ку-сы!

— Вижу, что фокусы. Понимаю. И скажу откровенно: не нравятся мне твои фокусы, Тюрин!

— Василий Петрович, — взмолился Тюрин, — но нельзя же раскрывать профессиональные секреты.

— Секреты? — прищурился Василий Петрович. — Интересно... А что было бы с нашей лабораторией, если бы я не передавал вам все свои знания, опыт, можно сказать, сокровенные тайны науки? Что было бы, а?

— Плохо было бы! — горячо заверил Тюрин. — Просто-таки ужасно!

— Согласен, — несколько оттаял Василий Петрович. — А теперь возьмем наших товарищей. Кто тебе — молодому, необученному — помогал в работе на первых порах? Зяблов, Кавтарадзе, Самарский... Про Лучинкина я уж не говорю!

— Да я им очень благодарен, но...

— Хороша благодарность! Что ж они теперь скажут — Зяблов, Кавтарадзе, Самарский, про Лучинкина я уж не говорю! — если узнают, что у тебя от них секреты?

— Это не от них! — ударил себя в грудь Тюрин. — Это секреты иллюзии. Чтоб интересней было!

Василий Петрович похлопал ладонью по столу, давая понять, что разговор затянулся.

— В общем, так, Тюрин. Иллюзия — иллюзией, а люди — людьми. И людям как раз интересно без всяких иллюзий, чтобы ясно, понятно и общедоступно. Так что делай выводы, Тюрин.

Тюрин попытался было еще что-то сказать, но Василий Петрович остановил его новым хлопком ладони по столу.

— Нет, я тебе, Тюрин, ничего не навязываю. Я тебе просто излагаю, а ты себе просто делай выводы.

На очередном вечере самодеятельности Тюрин опять показывал фокусы.

Перед началом выступления он заверил собравшихся, что все, что он сейчас продемонстрирует, не является мистикой, а есть абсолютно реальное и материальное явление, без всяких секретов и тайн. И вообще во всех этих фокусах нет никаких фокусов. Шарики, которые он сейчас достанет якобы из носа, на самом деле спрятаны у него вот здесь — в рукаве. Целенькая афиша, которой он сейчас заменит афишу изорванную, находится у него вот тут — в заднем кармане брюк. А насчет белого кролика, которого он на глазах изумленной публики извлечет из шляпы, так дело вовсе не в шляпе, а вот в этом потайном ящичке стола.

Потом Тюрин блестяще продемонстрировал все названные фокусы.

Зрители скучали. И Зяблов, и Кавтарадзе, и Самарский, про Лучинкина мы уж не говорим.

Зато Василий Петрович после концерта тепло обнял его и улыбнулся.

— Понравились мне твои фокусы, Тюрин! Как говорится, все при тебе: и ловкость рук, и никакого мошенства!

День подходил к концу. Жизнерадостность, вызванная выпитым после работы стаканом портвейна, незаметно улетучилась. Зато появилась тупая головная боль, а вместе с ней — угрызение совести. Оно появилось почему-то в единственном числе, хотя, если верить художественной литературе, их должно быть всегда много.

И мучился Сизин-старший вот по какому поводу: как ни прикидывай, заплатил он за тот злосчастный стакан рубль, что было, конечно, дорого. Рубль, как он явственно помнил, дал и Федюнин. А вот наглый Аркашка из соседнего жэка прокатился явно на халяву, поскольку портвейн, как всем известно, не мог стоить больше двух рублей сорока двух копеек. То-то он сам подхватился взять «огнетушитель» без очереди, пока они с Федюниным, потеряв всякую бдительность, слюнявили «Север» у входа в магазин.

«Хоть бы спасибо сказал, гад», — со злой тоской подумал Сизин.

Переполнявшие его чувства мешали смотреть телевизор, где шла уже шестьдесят седьмая минута, судя по нулям, боевой ничьей между «Спартаком» и «ЦСКА». Он встал и подошел к окну.

«Спасибо... Разве от такого дождешься?»

Во дворе бегал с мячом Сизин-младший. Вид юного наследника настроил Сизина-старшего на философский лад. Казалось, совсем недавно он, столь же юный, преисполненный самых радужных чистых надежд, вступал на трудовую стезю. Учеба в ФЗУ вселила в него уверенность, что освоение им специальности электрика принесет радость людям и что его будущее триумфальное шествие по квартирам будет расцвечено лучезарными улыбками граждан и самыми сердечными словами благодарности.

Увы, жизнь, этот суровый корректор, вносит свои поправки в радужные мечтания.

— Кто же за спасибо теперь работает? — сказала ему первая же клиентка, девушка с конфетным лицом, всовывая в карман его ковбойки аккуратно сложенный трояк. — Берите, берите, не смущайтесь. Я сама в парикмахерской работаю, так что порядок знаю.

Второй клиент, полный мужчина с сальными губами, не успел еще Сизин открыть ящик с инструментом, поднес ему стакан водки:

— Давай, давай, работяга! Небось, болит башка со вчерашнего? Закусывай!

Ошеломленный алкогольным ударом, Сизин вместо того, чтобы починить, окончательно доломал розетку, что совсем не удивило здоровяка. Хитро подмигнув Сизину, он, не слушая сбивчивых оправданий, сказал:

— Все понимаю! К завтрему будет бутылка с конем! Разобьюсь, а достану! Только приходи!

Да, все было в его многотрудной деятельности — и трояки, и хитрые подмигивания, и раболепное похлопывание по плечу. Не было только хорошего, обыкновенного человеческого «спасибо».

И вдруг Сизин-старший с удивительной отчетливостью осознал, что, если он сейчас, немедленно не услышит этого замечательного слова, он погиб, погиб безвозвратно. Мысли лихорадочно забегали по крутым извилинам.

«Может, поздравить кого-нибудь с чем-нибудь? Но кого?!»

Как ни старался, он не мог вспомнить ближайшего дня рождения родственников или сослуживцев.

«Может, совершить какое-нибудь благородное деяние? Вытащить, к примеру, кого-то из пламени?»

Но для этого сначала надо было, как минимум, поджечь дом. Нет, слишком рискованно. Мелькнуло запоздалое сожаление — почему он сегодня не уступил место в автобусе той бабусе? Наверняка сказала бы спасибо.

«Может, вымыть вне очереди пол в местах общественного пользования?»

Однако вряд ли соседи поймут это правильно после утреннего инцидента, когда Сизин, торопясь на работу, пнул их котенка.

«Пойду посоветуюсь с Катей», — решил Сизин.

Супруга была на кухне. Вся красная от прилагаемых усилий, она азартно гладила белье.

И тут Сизина осенило. Как и все гениальное, это было так просто!

— Катя! — сказал он сдавленным от волнения голосом. — Катенька!

— Ну чего тебе, алкоголик? — недоверчиво покосилась на него жена.

Сизин набрал полную грудь воздуха и выпалил:

— Катенька! Давай я сам поглажу свою рубашку.

— Чтобы ворот спалить? — Жена сердито трахнула по столу утюгом. — Нет уж, спасибо!

Вполне удовлетворенный, Сизин на цыпочках вышел из кухни и отправился досматривать футбольный матч. Одно «спасибо» есть! Значит, день прожит не зря!

Я сидел за письменным столом и составлял тексты дарственных надписей на свеженьких экземплярах своего нового романа. Я старательно выводил надписи на книжках, чередуя в определенном порядке фразы, которые должны были растрогать даже тех, что привыкли к дифирамбам: «Моему «крестному» отцу в литературе», «Добрейшему и талантливейшему», «Человеку, сделавшему для меня больше, чем родная мать»...

Звонок в двери не дал мне дописать очередную фразу. Тщедушный мужчина с большой хозяйственной сумкой вглядывался в меня, словно хотел обязательно узнать во мне близкого родственника.

— Вы писатель... э... э?.. Автор этого романа?..

Он пошарил в сумке и достал мою книгу.

— Да, — раскрыл я двери настежь, — заходите.

Он вошел и, остановившись посреди комнаты, изумленно уставился на письменный стол, заваленный экземплярами нового романа.

— Это все то же?.. — наконец произнес он.

— То же, — улыбнулся я, понимая, что творится в душе читателя, которому вдруг повезло встретиться с самим автором своей любимой книги.

— Вот я и хочу, чтоб вы...

— С величайшим удовольствием, — беру у него книгу. — Сейчас я вам ее надпишу. Как вас звать?

— Прохором. Прохором Сидоровичем, — сказал он, доставая из кармана паспорт. — Можете убедиться.

— Зачем, я и так верю. Где вы видели, чтобы перед тем, как брать автограф, документы предъявляли?

— Какой автограф? — удивился он. — Никакого автографа мне не надо.

— Не понимаю. А что ж вы хотите?

— Мне бы деньги вернуть. Два рубля семнадцать копеек.

— Какие два рубля? Какие семнадцать копеек?

— А ваш роман сколько стоит? Ведь два семнадцать? Вот я и хочу, чтоб мне их вернули. Лишнего мне не надо. Если имеете два двадцать, я вам три копейки сдачи дам.

— Ничего не понимаю, — пробормотал я. — Я пишу, а не продаю книги и тем более не покупаю... Обратитесь в букинистический магазин, там с радостью...

— С какой радостью? Категорически отказались брать.

— Это безобразие!

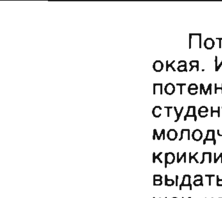
— Какое там безобразие. Они правы, зачем им эта халтура. Никто ж ее не купит!

— Вы называете мое произведение халтурой?

— И сомнений нет. Самый настоящий литературный брак. А брак, как известно, возвращают. И возвращают тому, кто его изготовил.

— Но это же не предмет ширпотреба, а роман! — раздраженно сказал я.

— Тем более. Когда берешь что-то другое, то там видишь, что покупаешь, а тут — попробуй догадайся. Пока не прочтешь, это кот в мешке. Итак, давайте мне два двадцать, а я вам три копейки сдачи... С какой стати я должен за вашу серую, бесцветную жвачку, которую вы растянули на триста пятьдесят страниц, свои трудовые деньги платить! Если вы мне их не вернете, это будет очень непорядочно с вашей стороны.

Меня аж трясло от возмущения. Я вытащил трояк и отдал этому нахальному типу.

— Нате, сдачи не надо!

— Вы правы, что не берете сдачи, — не моргнув глазом, сказал он. — Я потратил на вашу книгу всю субботу и полвоскресенья. Восемьдесят три копейки — это, конечно, слабенькая компенсация, но, как говорят, с паршивой овцы хоть шерсти клок...

Этот визит настолько вывел меня из равновесия, что когда я снова сел за письменный стол, перо в руках дрожало. С трудом дописал очередную надпись на романе и решил остальные отложить на завтра. Звонок в двери заставил меня вздрогнуть. С недобрым предчувствием я открыл. Коренастый бородач, поздоровавшись, протянул мне через порог книжку в знакомой обложке.

— Верните мне, пожалуйста, два рубля семнадцать копеек.

— Что, не понравился мой роман?

— А кому этот дешевый примитив может понравиться? — ответил он.

— Ну, ну, — возмутился я, — попрошу тут не высказываться! Сейчас отдам вам два семнадцать, и идите себе с богом...

Потом пришли две девушки — чернобровая и синеокая. И такое сказали про роман, что у меня в глазах потемнело. А затем меня навестили застенчивый студент, деликатная старушенция и скандальный молодчик — небритый тип с хриплым голосом — и крикливая дама в очках. Всем я вынужден был выдать по два семнадцать. Куча возвращенных книжек катастрофически росла, грозя превратить мою квартиру в книгохранилище.

— Прием книжек приостановлен, — сказал я очередному визитеру в ответ на его нахальное требование. — Деньги закончились!

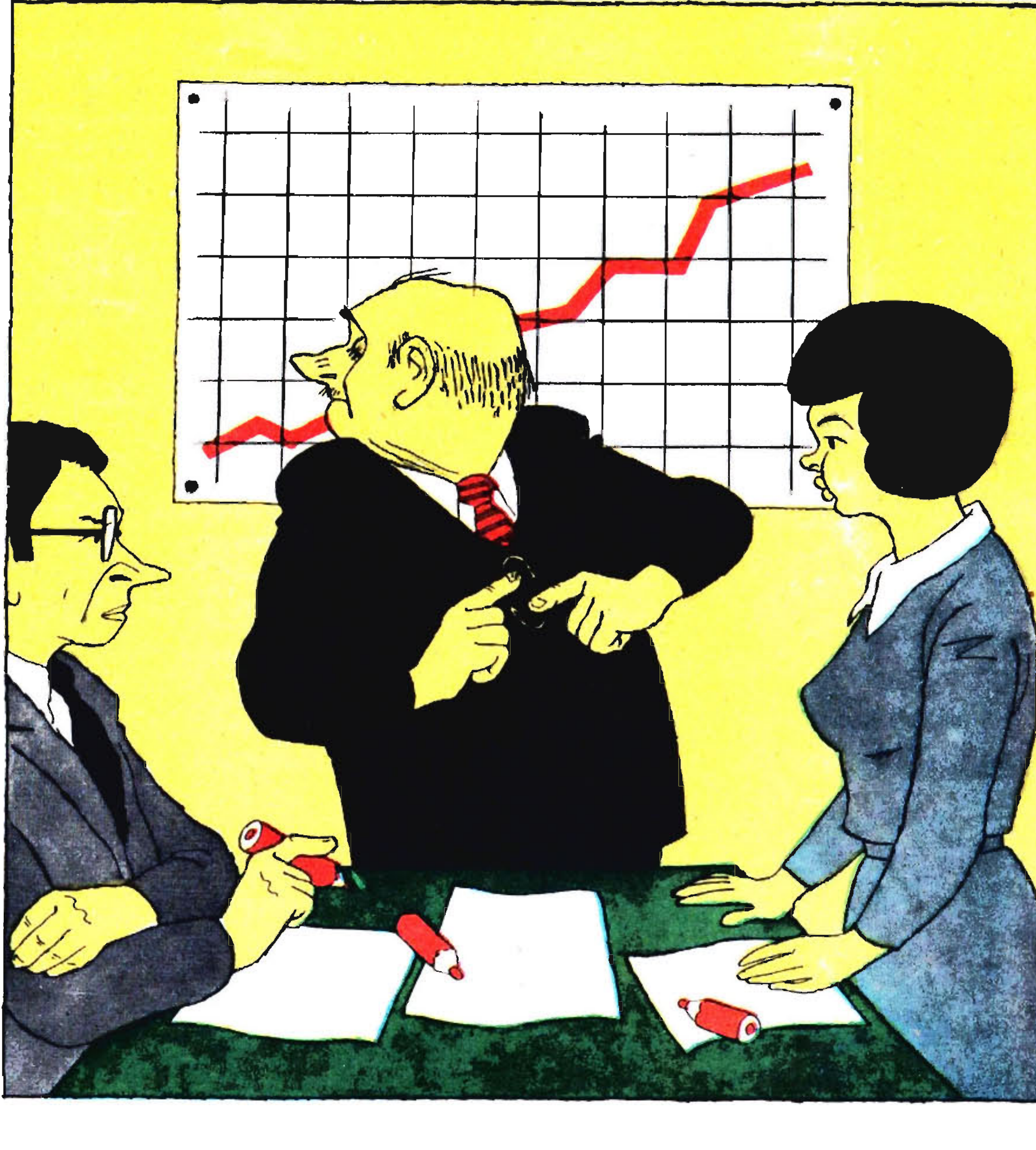
— Не знаю, что у вас закончилось, — вызывающе сказал он, — но меня к вам направил директор книжного магазина, и я не уйду, пока вы не вернете моих денег.

Отдав два семнадцать этому нахалу, я позвонил директору книжного магазина.

— Вы что, — говорю, — с ума сошли? Чего вдруг всем покупателям мой домашний адрес даете? Где это видано, чтоб автор деньги возвращал читателю?

— Извините, — отвечает директор. — Вышло недоразумение. Дело в том, что я тут недавно работаю. Прежде руководил обувным магазином. А там знаете как? Обнаружит покупатель брак в ботинках — на фабрику отсылает. Ему либо ботинки обменивают на качественные, либо деньги возвращают. Вот я и решил, что этот порядок и на книги распространяется. А оказывается, с книгами иначе. Мне уже звонили из книготорга. Разъяснили. Так что не волнуйтесь, больше никому вашего адреса не дам...

Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ

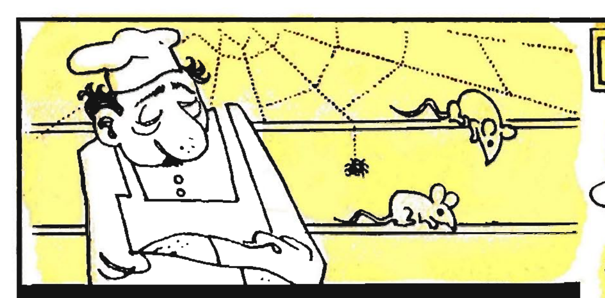
— Итак, победителем соревнования будет... будет...

Рисунок Е. ГУРОВА.

— А ты что не летишь на юг?
— Добро жаль оставлять.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

И ЛАВАШ, И ДРУГИЕ ЛЕПЕШКИ...

В № 11 за этот год «Крокодил» напечатал фельетон под названием «Тот самый лаваш», в котором рассказывалось, что бабушка Грачика Багдасаряна из Кировакана печет вкусные лепешки, которых почему-то не хватает в магазинах Армении. Журнал ставил вопрос о широком производстве национальных сортов хлеба, который практически не имеет отходов.

Заместитель министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР Г. Курганов откликнулся на выступление «Крокодила». Он пишет, что министерством в настоящее время выпускается около 140 наименований оборудования, которое позволяет механизировать все основные технологические процессы при выпечке хлеба. А в 1979 году по заявке Минпищепрома СССР создана и внедрена линия для изготовления узбекских лепешек типа «оби-нон» и «патыр». Что же касается лаваша, то на печи для этого хлеба от Минпищепрома никаких заявок (как сказано в фельетоне) действительно не поступало.

Однако после выступления журнала Минпищепром СССР такую заявку сделал. И сейчас Минлегпищемаш совместно с Минпищепромом «рассматривают вопросы, связанные с проработкой технических требований на создание печей» для лаваша, грузинского и некоторых других видов национальных сортов хлеба.

Будем надеяться, что усилия двух министерств увенчаются успехом.

ТЕПЛО, СВЕТЛО, НЕ КАПЛЕТ

Извини, дорогой Крокодил, что это письмо посылаем спустя значительное время после того, как была напечатана заметка о нашей библиотеке «Опасное место» (№ 23, 1980 г.). Но нам понадобился немалый срок, чтобы исправить недостатки, и теперь хотим сказать журналу большое спасибо.

Напоминаем события. В свое время над городской библиотекой в поселке имени К. Либкнехта нависла угроза катастрофы. Помещения, где хранились и выдавались книги, много лет были в аварийном состоянии: крыша постоянно протекала, штукатурка осыпалась, дранки прогнили...

И вот после твоего выступления, дорогой Крокодил, Курчатовский райисполком и Либкнехтовский поселковый Совет подыскали для библиотеки подходящее место, дирекция местного сахарного комбината (располагающегося на территории поселка) ассигновала крупную сумму на ремонт и оборудование нового помещения. Ныне и на абонементе и в читальном зале тепло, светло и не каплет. За что тебя благодарят и читатели и библиотекари.

Н. ОСАДЧИХ,
П. ВАРВАРКИНА,
В. ШАТУНОВА.
Курская обл.

НАКОНЕЦ-ТО!

«Милые обещатели» — так был озаглавлен фельетон-репортаж (№ 15), в котором рассказывалось о ряде просчетов в работе коммунально-бытовых служб г. Ростова и, главное, недостаточно внимательном отношении иных должностных лиц к справедливым претензиям трудящихся.

Как нас информировал секретарь Ростовского горкома КПСС О. Ивченко, по фактам, изложенным в «Крокодиле», состоялось заседание исполкома городского Совета народных депутатов. Был рассмотрен вопрос о деятельности районных исполкомов и городских служб по рассмотрению жалоб, своевременному выполнению данных по ним обещаний.

За неудовлетворительную работу в этой области председателю Ленинского райисполкома В. Орловскому и начальнику горжилуправления Д. Шульженко объявлены выговоры. Строго предупреждены председатели Кировского, Октябрьского и Первомайского райисполкомов В. Бегдай, В. Цыганов и Б. Помозов, а также начальник городской телефонной сети В. Екатериновский. Начальнику производственного управления «Водоканал» З. Акопову указано на неудовлетворительную работу по ремонту водопроводной сети.

Что касается отдельных объектов, упоминавшихся в фельетоне-репортаже, то сообщается: трубопроводы в домах по ул. 2-й Краснодарской, 149/7, и по ул. Козлова, 62/148, заменены, вода в дома поступает без перебоев. В квартире Э. Федотовой на пр. Космонавтов, 41, сделан ремонт. До снесения жилого дома 174/36 по ул. Энгельса, пребывающего в аварийном состоянии, Кировскому райисполкому поручено провести поддерживающий ремонт.

Наконец-то!

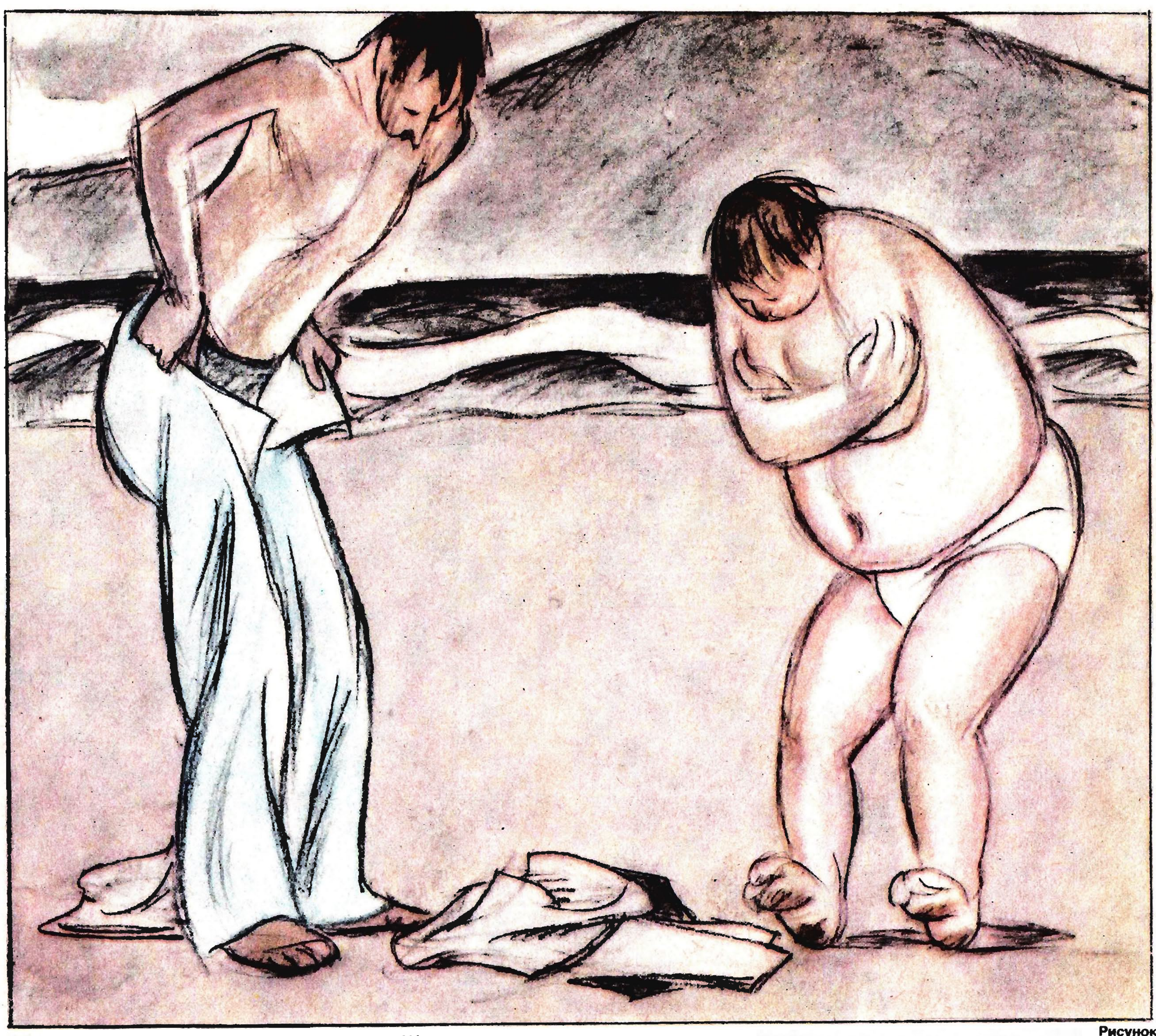
По горячим следам горячей строки

Жительница Воронежской области П. Казанина писала (№ 12), что Иркутская база Посылторга обеспечила ее сапожками на одну левую ногу, и это создавало некоторые неудобства при ходьбе.

Управляющий базой А. Чернышов информирует, что сапожки заменены, а работники базы Л. Домашевская и Н. Гончаровская за небрежность при исполнении заказа получили по выговору.

А вот начальник конструкторско-технологического отдела Ленинградского опытного электротехнического завода С. Филимонов вообще считает критику, с которой выступил в № 12 читатель С. Маслов — о четырехстраничной инструкции по эксплуатации коробочки для фотопленки,— неуместной. Дескать, она предназначена для торгующих организаций, а не для покупателей. Пусть так. Но не многовато ли расходуется бумаги и для продавцов? Впрочем, судя по ответу С. Филимонова, здесь не шибко ее экономят. И, похоже, не будут щадить и впредь.

— А все-таки здесь теплей, чем дома. Жена пишет, что отопление еще не включили.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

ПОЧТОВЫЙ ПЕГАС

«ЛЕВШИ» ИЗ РЕМБЫТТЕХНИКИ

(ПО ПИСЬМУ ЧИТАТЕЛЯ В. А. АЛЕХИНА ИЗ г. ГОРЛОВКИ)

Читатель наш был крайне рад,
Когда в порыве детском
Доверил фотоаппарат
Умельцам из Донецка...

(Имеется в виду донецкий завод «Рембыттехника»).

А те трудились не спеша
(Ущерба нет зарплате),—
Один «левша», другой «левша»
Копался в аппарате.
И сыпались десятки фраз

(«Приезжайте через неделю...», «...через месяц...» и т. д.),

И скромный наш читатель
В Донецк являлся девять раз,
И каждый раз — некстати.
А на десятый он зато,
Собрав остатки силы,
Вдруг услыхал такое, что
Беднягу зазнобило...

(«Аппарат не работает, но это ничего — мы с вас денег не берем». И получил В. А. Алехин справку, в которой с замечательной откровенностью значилось, что аппарат два раза отремонтирован, но при выдаче заклинил...)

И этот грустный результат
Нам подсказал другое:
«Левши» чинили аппарат,
Но... левою ногою!

М. Р.

«Крокодильский Лицей»

КТО СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ КО МНЕ?

На днях был зафиксирован единственный в мире случай утопления человека в море бумаг. Человеком этим оказался сотрудник нашей редакции, который занимался разбором заявлений, поступавших в студию молодых фельетонистов «Крокодильский Лицей» (новый набор мы объявили в № 25). По счастью, сотрудника удалось привести в чувства, и он сообщил, что число писем в «Лицей» приблизилось к цифре с неимоверным количеством нулей...

— Кто же хочет поступить к нам? — спросили взволнованные крокодильцы.

— Школьники и студенты, инженеры и военнослужащие, колхозники и журналисты, врачи и учителя,— ответил оклемавшийся сотрудник.— Самому молодому заявителю исполнилось четырнадцать лет девять месяцев, а самому пожилому — шестьдесят. Увы, и тому и другому пришлось отказать: не подходят по условиям конкурса...

— А чего ждут абитуриенты от «Лицея»? — продолжали допытываться крокодильцы.

— Несмотря на желание абитуриентов научиться смехотворчеству, намерения у большинства вполне серьезные: внести свою лепту в борьбу с недостатками, которые мешают всем нам двигаться вперед. Молодые люди хотят овладеть основами фельетонного мастерства, регулярно выполнять задания редакции.

Крокодильцы обрадовались подобному отношению к литературному труду и пожелали абитуриентам счастливых баллов.

Андрей БЕНЮХ

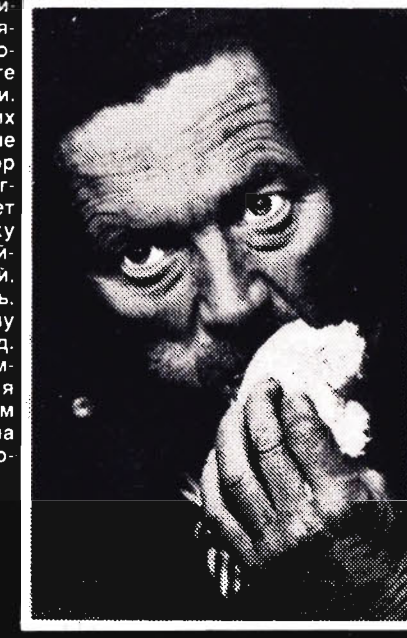
КАК ТРУДНО БЫТЬ БОГАТЫМ И НАОБОРОТ

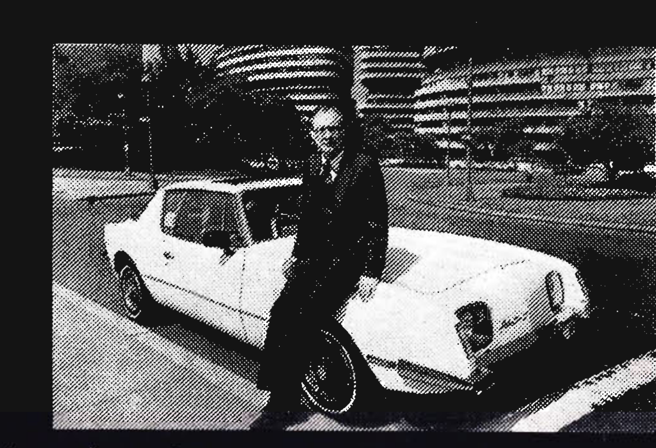
Американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» утверждает, будто сотням богатейших американских семей нынешний экономический спад нипочем. Что-де финансовая элита живет себе припеваючи и не зная печали. Беремся оспорить данную ошибочную точку зрения! При ближайшем рассмотрении жизнь американских миллионеров напоминает тягостный кошмар. Куда беззаботнее живут десятки миллионов обездоленных американцев, безработных, бездомных... Обратимся к конкретным примерам.

Приезжает, к примеру, бедолага миллионер на лимузине с личным шофером во французский ресторан Жана Баншета в Уиллинге, пригороде Чикаго. И тут же ему суют под нос провокационное меню: икра, голубь-гриль с трюфельным салатом, все супы мира, включая фирменный — из моллюсков со сметаной и шафраном, лангуст с овощами, жареная грудка фазана в пикантном соусе, манговый пирог, суфле «Гран Марнье» и пр. и др. Цены пустяковые: в среднем по 75 долларов за блюдо. Так что обедишко на двоих с бутылочкой коллекционного вина обходится всего лишь в каких-нибудь 1000 долларов — и говорить просто не о чем. И все-таки наутро миллионера гложет совесть. Он жестоко казнится за то, что поддался соблазну, набрал лишних калорий, поднял уровень холестерина в крови. И он дает себе торжественный обет наесть в следующий визит к Жану Баншету не более чем на 800 долларов.

Куда проще живется тому бедняку американцу, которого вы видите на фотографии. Проблема лишних калорий его не волнует, перебор холестерина не угрожает: он запьет безвредную корку хлеба водой и пойдет своей дорогой, не задумываясь, где взять тысячу долларов на обед. А соблазны, сомнения и угрызения совести тяжким бременем лягут на плечи объевшегося миллионера.

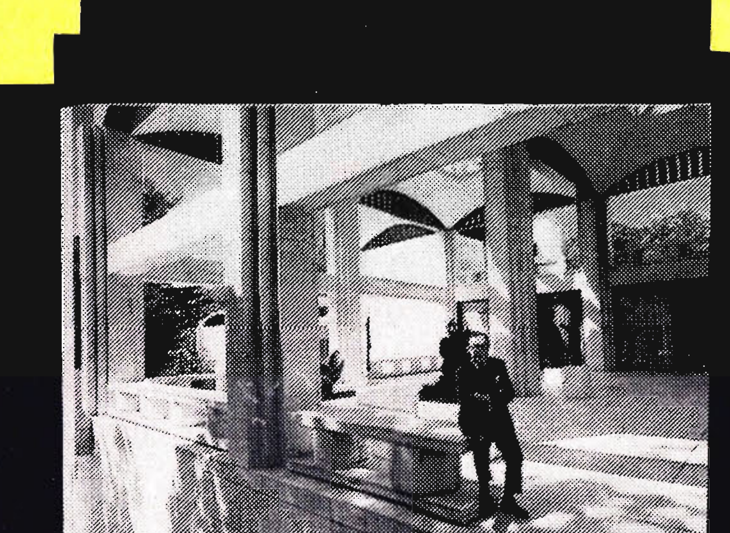

Купить автомобиль американскому миллионеру ой-ой-ой как непросто. Казалось бы, десятки автомобильных фирм рады сбыть свой товар — «Крайслер», «Форд», «Вольво», «Фиат»... Ан нет! Не нужна такая машина американскому миллионеру, не к лицу ему ездить на том, на чем ездят все. Надобна такая, чтоб ни у кого такой не было, ведь машина — это престижный символ, а не средство передвижения. Помочь запечалившемуся миллионеру может лишь Арнольд Алтман, президент фирмы «Аванти», которого вы видите на снимке. Машины этой фирмы полностью ручной сборки и изготовляются с учетом личных пожеланий будущего владельца в течение 14 недель. Цена — 30 тысяч долларов и более. Приобретя такую машину, американский миллионер, казалось бы, должен быть доволен. Но лишь до той поры, пока он не увидит, что его сосед ездит на «Бентлей Корниш», то бишь «Роллс-Ройсе» с откидным верхом, сделанном по заказу за 162 тысячи долларов. И миллионерская вилла оглашается скрежетом зубовным — черная змея зависти жалит в самое сердце.

А вот Терри Гриффину, автомобилестроителю из Детройта, живется намного легче, чем Арнольду Алтману, президенту «Аванти». Президенту приходится суетиться, искать новых клиентов, даже позировать для рекламы, чтобы половчее продать свой товар. Терри же продавать решительным образом нечего, благо детройтская автомобильная фирма, выставив его за ворота, предоставила ему бессрочный «отпуск». Терри свободен... от работы и соответственно от зарплаты. И, не до конца еще осознав навалившееся на него счастье, готов расплакаться.

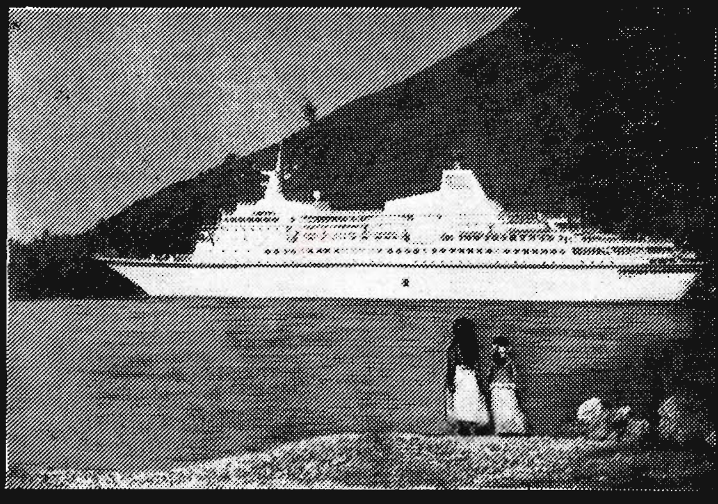

Что скрывать — жилищный вопрос у американских миллионеров решен хорошо и полностью. Проблемы крыши над головой не существует. Вот, скажем, Дэвид Ллойд Кригер, разбогатевший юрист и бизнесмен, за пять с гаком миллионов долларов обзавелся и крышей и стенами. А чтобы голые стены не удручали своей пустотой, мистер Кригер повесил на них коллекцию картин Моне, Ренуара и Сезанна, оцениваемую в миллионы долларов, а в центре зала пристроил скульптуру Родена. Бедняга и не предполагал, сколь треволнительной станет его жизнь в окружении бессмертных полотен и скульптур. Мистер Кригер потерял сон от грызущих сомнений, гармонично ли сочетается на одной стене Моне с Сезанном, не заслонит ли Роден Ренуара и как бы кто из гостей, перебрав коктейлей, не отшиб нос роденовскому творению.

В отличие от мистера Кригера беззаботно спится этому бездомному американцу. Вместо пуховой перины под ним пусть не столь мягкая, зато достаточно теплая вентиляционная решетка метро. К счастью, за спиной не висит Ренуар, поэтому не приходится вздрагивать и прислушиваться по ночам — не забрался ли вор.

Американские миллионеры любят путешествовать. Тут к их услугам индустрия развлекательных вояжей — от девятидневной «Сентиментальной прогулки» по Карибскому бассейну за 2229 долларов и до трехмесячных кругосветных путешествий на трансатлантическом лайнере стоимостью 52 тысячи долларов за билет. И вот, выложив 104 тысячи, миллионер Роджерс с женой пускаются в путь. Какова же будет их досада, когда на том же лайнере они встретят своих друзей Джексонов, кейфующих в каюте-суперлюкс за 235 тысяч долларов! Безрадостными станут и заходы в малайзийский Пинанг, и на Сейшельские острова, и в Коломбо. Заест чету Роджерсов когтистый зверь зависти. Чем они хуже Джексонов, черт побери!

Зато сорока шести гражданам Америки, чьи фамилии можно прочитать на символических крестиках, ни о чем не нужно заботиться: ни о престижных каютах, ни о суперавтомобилях, ни о многотысячных обедах. Общество «равных возможностей» любезно выдало этим сорока шести бездомным жителям Вашингтона бесплатные билеты на путешествие по реке Стикс в лодке старика Харона. И они отбыли в царство теней, оставив суетный мир, где скончались, бесприютные, от холода или зноя под равнодушным небом, среди безучастных прохожих. И лишь сорок шесть крестов на символическом кладбище бездомных, устроенном группой гуманистов невдалеке от Белого дома, напоминают, что путешествовать под сенью американской демократии дозволено каждому. Только в разных направлениях.

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ГОД

(Некоторые итоги и размышления на ходу)

Дорогие друзья шоферы, автолюбители, работники ГАИ, пассажиры и пешеходы! Уже год продолжается наш конкурс — литературно-художественное авторалли «Эх, прокачу!»,— задача которого средствами сатиры и юмора способствовать целям безопасности движения на дорогах и улицах.

За год на конкурс поступило 6334 письма с рассказами, стихами, рисунками, темами для рисунков, афоризмами, двумя мини-повестями, одним венком сонетов и даже философско-сатирическим трактатом с продолжением «Взгляд из кювета» (продолжения почему-то не последовало, видимо, автор на литературной дороге «заехал» в тупик).

Приятно отметить, что в нашем авторалли приняли участие все категории читателей, передвигающихся в пространстве, от профессиональных шоферов до «профессиональных» пешеходов. Кое-что прислали даже те, кто летает в воздушном океане. Ничего удивительного, ведь бо́льшую часть своей жизни даже летчики проводят на земле, по которой тоже перемещаются во всех направлениях как на колесах, так и пешком.

Читатель, подписавшийся «Пешеход из Ужгорода», сообщает: «Сам я вам ничего предложить не могу, сколько ни буду стараться, писать смешно и остроумно — не моя стезя. Но я очень ценю остроумие, тем более на дорожные темы: в недалеком будущем я стану автомобилистом, сейчас пока учусь. Не забудьте издать все публикации конкурса или хотя бы лучшие из них отдельной книжкой». Жюри сочло это предложение дельным и приняло его.

Пока из более чем шести тысяч участников в журнале опубликовались 33 автора. Во-первых, часть присланных произведений еще ожидает своей очереди. Во-вторых, конкурс есть конкурс. Не все произведения, как бы прекрасны ни были намерения их авторов, достаточно совершенны, очень многих постигла творческая неудача. Но в конце концов в любом соревновании главное — не призы и места, а участие. Хотя ваше произведение не попало на страницы журнала, но, надеемся, благодаря участию в конкурсе вы отныне по своей вине не попадете в дорожную аварию, а это тоже немало.

Любопытно, что те, кто сам сидит за рулем, направляют сатирический огонь в основном против недисциплинированных пешеходов, а пешеходы охотно берут на сатирический прицел лихачей-водителей, но и тем и другим часто свойственна самокритичность. И, конечно, все они справедливо высмеивают Зеленого Змия, который одинаково опасен и когда сидит за баранкой и когда переходит зигзагами через улицу чаще в неположенном месте.

«Дорогой Крокодил! — пишет В. Михайлов из Новосибирской области.— Пока ты печатал в журнале литературно-художественные произведения. А где же фельетоны о конкретных нарушителях правил дорожного движения? Надо и их печатать. Будет очень поучительно для всех».

Посовещавшись, жюри единогласно задало себе вопрос: «В самом деле, почему бы не печатать и конкретные фельетоны?» — после чего приняло следующее решение:

1. Продлить конкурс «Эх, прокачу!» до 1 января 1983 года.

2. Расширить жанровые рамки конкурса и публиковать фельетоны.

На конверте следует делать четкую пометку: «КОНКУРС «ЭХ, ПРОКАЧУ!».

Счастливого вам пути к финалу конкурса, друзья!

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

Б. МИХАЙЛОВ

АВТОСТРАДАНИЯ

Я на именины к Нине
Прикатил в своей машине.
Прикатил, и сам не рад:
Пил весь вечер лимонад.
Ох, не рада Оля Гришке:
Он ей на свидании
Толковал лишь
про покрышки
И про зажигание.
Я сошью два новых платья
В красный и в зеленый цвет,
Чтобы знал ты — целоваться
Или можно, или нет.
Мне везет! Какое счастье!
Я открою вам секрет:
Вот уже достал запчасти...
Жаль, еще машины нет.
Нужно — влево, я — направо,
Все не этак, все не так!..
И талон мой весь дырявый,
Не талон — почти дуршлаг.
Сердце мне разбила снова
Маша, девица-краса...
Жаль, нет сердца запасного,
Как у «Волги» колеса!
Было любо Катерине
Разъезжать со мной в машине...
Ах, зачем вы, «Жигули»,
Нас до загса довезли?!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Конкурс проводится с целью дальнейшего совершенствования пропаганды Правил дорожно-транспортных происшествий среди населения».

Газета «Черемховский рабочий».

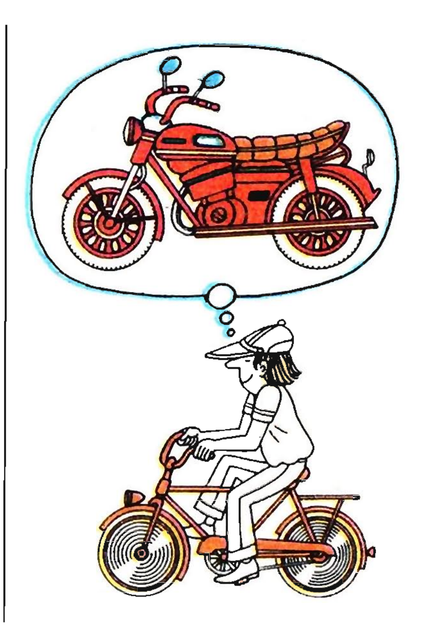
«Правила дорожного движения нарушил и совершил аварию Альгирдас Гудас, работающий в Управлении механизации № 5. Он был трезвым, как и подобает общественному автоинспектору, хорошему работнику».

Газета «Советская Клайпеда».

«Автомашину ГАЗ-69, принадлежащую колхозу, без всякой оплаты превратили в личность Магомеда М.».

(Из акта ревизии).
Прислал Г. Шмелев, Дагестанская АССР.

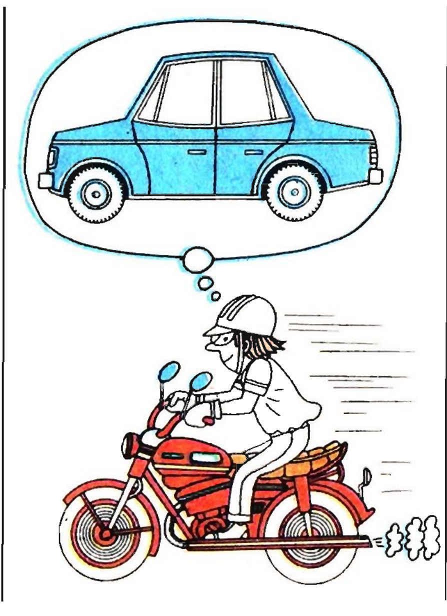

Рисунок В. ШКАРБАНА.

— Начинали мы изобретать велосипед, а по ходу дела в конструкцию вносились изменения и дополнения.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

«КРОКОДИЛ»-83

Дорогой читатель!

Ты видишь перед собой новейшее изобретение Крокодила: опросный лист (не путать с исполнительным!), который призван в рекордно сжатые сроки выявить твое, читатель, объективное мнение о нашем сатирическом органе. С целью обобщения, осмысления и дальнейшего расширения на крокодильских страницах всего самого интересного, нужного, важного, а также безжалостного искоренения скучного, второстепенного, малоэффективного.

Если тебе, читатель, хочется в 1983 году получать обновленный журнал, находить в нем больше материалов на волнующие тебя темы, откликнись на анкету Крокодила! Подумай. Заполни пустующие графы. Вырежь эту страницу, запечатай в конверт, наклей марку и брось в почтовый ящик. Все остальное крокодильцы сделают сами: прочитают, проанализируют, извлекут наиболее ценное.

За дело, друг! Завтрашний «Крокодил» зависит и от тебя самого!

ЕСЛИ БЫ НОМЕР ФОРМИРОВАЛ Я, ТО...

...Я бы оставил без изменения следующие рубрики, которые меня полностью устраивают: ________________

____

...Расширил бы разделы, которым, с моей точки зрения, уделяется слишком мало места: ________________

____

...Упразднил бы такие, по-моему, не слишком интересные выступления «Крокодила», как ________________

____

...Кроме того, обязательно ввел бы новые рубрики: ________________

____

СМ. СТР. 12

ПОЧЕМУ?

Почему сегодня в школе
Небывалый шум и гам?
— Говорят, что приезжает
Телевидение к нам!

Нас покажут всей столице
Или даже всей стране!
Как же мама удивится,
Как должно перемениться
Отношение ко мне!

...Я во двор войду сурово,
Сразу шепот за спиной:
— Поглядите, это Вова,
Он с экрана голубого
Возвращается домой!

Дома все родные в сборе,
Выступает с речью дед
И без всяких разговоров
Дарит собственный мопед.

Вслед за дедом, сняв запреты,
Отдает мне брат кассеты.
Ну, а папа — вот размах! —
Мне несет японский маг!

А потом по просьбе сына
Папа с мамою в подвал
Убирают пианино, —
Чтоб и след его пропал!

И пойдет не жизнь — малина...
Вдруг послышалось: «Ура!»
Едет синяя машина —
Ведь меня снимать пора.

У машины — первоклашки,
Им всегда во всем поблажки.
Было так и в этот раз:
Сняли
только
первый класс!

У Тотоши и Кокоши

Сегодня к Тотоше и Кокоше вместе с обычными гостями — девочками и мальчиками — пришел взрослый дядя поэт Э. Вестин. Вначале Тотоша и Кокоша хотели вежливо намекнуть ему, что он, очевидно, заблудился, так как его ждет у себя папаша Крокодил. Но тут Э. Вестин начал читать свои детские стихи. «Да, — сказали Тотоша и Кокоша, — вы наш!» — и приютили поэта на своей страничке в виде исключения.

Э. ВЕСТИН

МУШКЕТЕР

Целый день —
то есть, то пить!
Просто лопну скоро...
Не дают мне дома жить
Жизнью мушкетера!
...Бросил стражнику в лицо
Д'Артаньян перчатку...
Мне кричат:
— Тебе яйцо
Круто или всмятку?
...Пал от вражеской руки
Герцог Бекингэмский...
— Глянь, какие пирожки,
Творог деревенский!
Творог — вздор,
когда Париж
Ночь опеленала,
И свеча
не гаснет лишь
В спальне кардинала...
— Стой!
Кто лезет под кровать —
В за́мок мой старинный?
Кто тут смеет приставать
С пастой витаминной?
Отпустите мой камзол,
Уберите мыло...
Мне кричат: «Иди за стол!
Все опять остыло!»
Ох, какая будет месть!
Брошу вилки, ложки...
Убегу — и буду есть
Прямо из обложки!

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Я, как кит, плыву по морю,
Бьют фонтаны из ноздрей.
Вот еще я темп ускорю,
Вот еще, еще быстрей!..

Тихоходы в царстве сонном,
Успевайте-ка за мной!
Трудно будет чемпионам
При моем рывке коронном
Удержаться за спиной!

Отстает и папа даже —
Видно, сам уже не рад.
Мама бегает по пляжу
И кричит: «Плыви назад!»

Буду первым я по праву —
Не уйдет медаль из рук.
И со мной разделит славу
Верный друг — упругий круг!

Я — ОДИН!

Прекрасно одиночество —
Я сам себе высочество
И заявляю всем:
Я сам себе величество,
Хочу — в любом количестве
Мороженое съем!

Хочу — возьму билет в кино,
Хочу — залезу в шкаф.
...И опускается на дно
Глубинный батискаф.

Летит ракета в дальний путь,
А в ней, конечно, я.
Могу немного и вздремнуть,
Пока молчит Земля.

Под нами снова шар земной,
Окончился полет!
И батискаф приплыл домой...
Что ж мама не идет?

МИМОХОДОМ

Глупость вашего оппонента еще не доказательство вашего ума.
П. НИКЛЁБАКС, Свердловская область.

Не бросайтесь словами — соблюдайте технику безопасности.
Я. КАЛЛЕР, г. Москва.

Когда крик моды подхватывают дети, стонут родители.
Н. КУДИНОВА, г. Ростов-на-Дону.

...Дал бы срочные задания фельетонистам и художникам нацелить свои перья и кисти на нижеперечисленные темы: ______

...Подумал бы над оформлением журнала и пришел бы к выводу, что оно ______

И по этой части надо ______

...А под конец в моей голове родились бы несколько идей и предложений, которые на первый взгляд могут показаться фантастическими и дерзкими, но, по-моему, содержат какое-то рациональное зернышко. А именно: ______

Подписывать анкету вовсе не обязательно. Можно просто указать:

возраст ______

образование ______

профессию ______

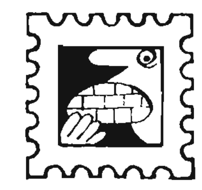
место жительства (город, село) ______

читательский стаж (по отношению к «Крокодилу») ______

На конвертах обязательно пометить: «Анкета-83».

ПУСТЬ КАЖДЫЙ ВЫСКАЖЕТ СВОЕ МНЕНИЕ! ЛИЧНО ИЛИ ОТ ИМЕНИ ВСЕЙ СЕМЬИ! А МОЖЕТ БЫТЬ, И ОТ ВСЕГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА!
ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ЗА ПРОДЕЛАННУЮ РАБОТУ!

СМ. СТР. 11.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ

«Помощь» на уборке

В августе прошлого года в совхоз имени Горького Чесменского района Челябинской области на уборку урожая поехала группа шоферов. Их направила туда администрация Коркинского специализированного отделения «Сельхозтехники». И им за хорошую работу полагалось по 280 килограммов зерна.

Но только контроль за работой в этом совхозе был аховый. И механик вышеупомянутого отделения «Сельхозтехники» Назаров вместе с шоферами Заводовским и Брябриным составили фиктивный список на 18 водителей, подделали их подписи и получили со склада больше пяти тонн зерна.

А там пошла бойкая торговля по трешке за ведро. Правда, не долго. Две тонны и 800 рублей были изъяты и возвращены совхозу.

Наблюдался в ходе этой «помощи» еще один пикантный момент. Заместитель управляющего по экономическим вопросам Коркинского спецотделения «Сельхозтехники» Голышева и тот же Назаров включили в список для получения натуроплаты своих инженеров и техников, которые, рады стараться, присвоили бесплатно более двух с половиной тонн зерна.

Ну, а далее? Как сообщает нам заместитель начальника Управления внутренних дел Челябинского облисполкома А. Руденок («Встать, суд идет!»), виновные в хищении осуждены. А руководители совхоза и отделения «Сельхозтехники» наказаны в партийном порядке.

Эксперимент оценен

В округе разнесся слух: у кого есть корова, лучше всего отвести ее в хозяйства объединения «Крымконсерв». Там ее накормят черносливом. Там всех коров кормят черносливом.

Дело в том, что на территории некоторых колхозов и совхозов скопились горы чернослива, правда, порядком подпорченного из-за неправильного хранения. И вот было решено пустить фрукты в рацион крупного рогатого скота.

Коровы перенесли этот деликатес довольно стойко — никаких вредных последствий не обнаружено. Но обнаружилось иное. В отчетах хозяйств было написано, будто чернослив и морковь, которая осталась под снегом, пошли в торговую сеть.

Об этом написали нам рабочие «Крымконсерва». Крымский областной комитет народного контроля, которому мы послали это письмо, информировал журнал, что за бесконтрольность при выполнении плана заготовки и реализации овощей и фруктов генеральному директору объединения А. Гавве объявлен выговор, а его заместителю В. Ткаченко — строгий выговор; взыскания получили и руководители хозяйств «Крымконсерва», виновные в очковтирательстве и приписках.

Несколько удивлены

Работники Сухо-Еланского медпункта Балашовского района Саратовской области были несколько удивлены, прочитав в своей родной районной газете «Балашовская правда» сообщение о том, что их хорошая работа на уборке урожая оценена и отмечена районным комитетом партии. Удивлены они были потому, что никакого разговора на эту тему не было и никто их не поощрял.

Когда медики написали нам в «Крокодил», то выяснилось: газета была права. Секретарь Балашовского РК КПСС В. Сергеев сообщил редакции, что письмо медиков было рассмотрено на бюро райкома. Они действительно заслужили переходящий вымпел Балашовского районного комитета партии и райисполкома, который им не был вручен из-за невнимательности инструктора райкома партии И. Щукина и председателя райкома профсоюза работников сельского хозяйства Е. Швецова. Этим товарищам объявлены выговоры, а заведующему отделом пропаганды и агитации райкома партии В. Карахотину указано на слабый контроль за подведением итогов соцсоревнования.

Было замечено...

Было замечено, что из всех обязанностей, которые лежали на плечах председателя рабочкома совхоза «Победа» М. Тарасова, он отдавал предпочтение распределению жилплощади. Что вначале находило положительный отклик у рабочих предприятия.

Но было замечено, что особый интерес председатель рабочкома совхоза «Победа» М. Тарасов проявлял к своей фамилии в списке кандидатов на новоселье. Что нашло положительный отклик только у директора совхоза А. Павленко.

Было, наконец, замечено, что, обскакав других очередников, председатель рабочкома совхоза «Победа» М. Тарасов одним из первых получил ордер на новую квартиру. Что нашло отрицательный отклик у Истринского ГК КПСС, куда мы послали письмо рабочих совхоза, сообщивших об этом факте.

Да будет замечено, что письмо это было проверено, и, как информировал нас секретарь горкома КПСС Л. Костин, М. Тарасов не избран заново председателем рабочкома совхоза «Победа» и исключен из партии. Директор совхоза А. Павленко освобожден от занимаемой должности.

«У Ефросиньи Захаровны были еще девятилетняя дочь Зинаида, семилетний сын Александр... Сейчас Зинаида Александровна — заведующая производством столовой № 7 Таганрогского треста столовых. Семилетний Александр стал штурманом дальнего плавания».

Газета «Таганрогская правда».

«Кому не нравится чудесная летняя пора? Конечно же, всем, особенно детям, отдыхающим в пионерском лагере «Северный Артек».

Газета «Красное знамя», г. Братск.

«Но на этом способности девчат-дедаловцев не ограничивались. Они показали нам такую суперкухню на костре, что как поешь, так три дня не захочешь есть».

Многотиражная газета «За медицинские кадры», Омский медицинский институт.

«Внимание домовладельцев загаженных домов! В апреле будет проверка из Одессгаза».

(Объявление).

Прислал В. Кириченко, г. Одесса.

«За ревизуемый период полезные работы экономисты не проводили, кроме получения ежемесячно заработной платы».

(Из акта ревизии),

Прислал Г. Шмелев, Дагестанская АССР.

КРОКОДИЛИНКИ

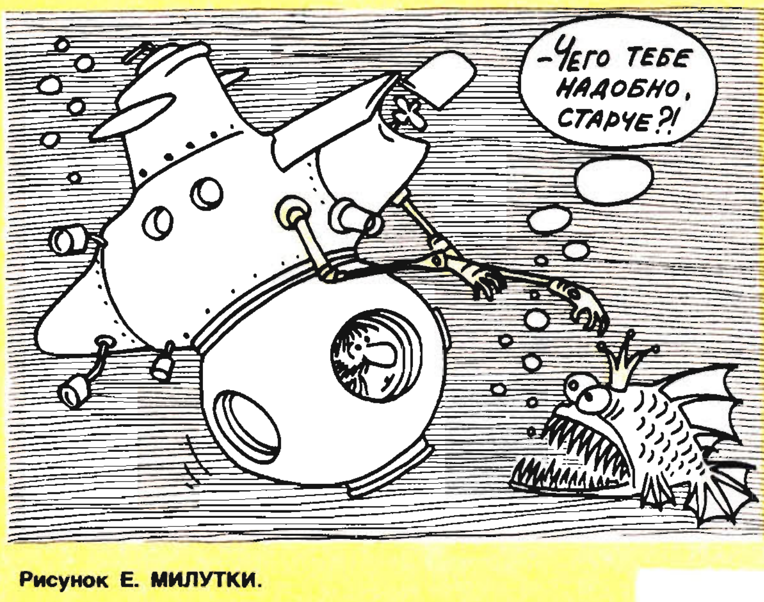

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Попробуй не дай, все растреплет жене.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— План у нас, гражданин.

Рисунки А. ПОМАЗКОВА.

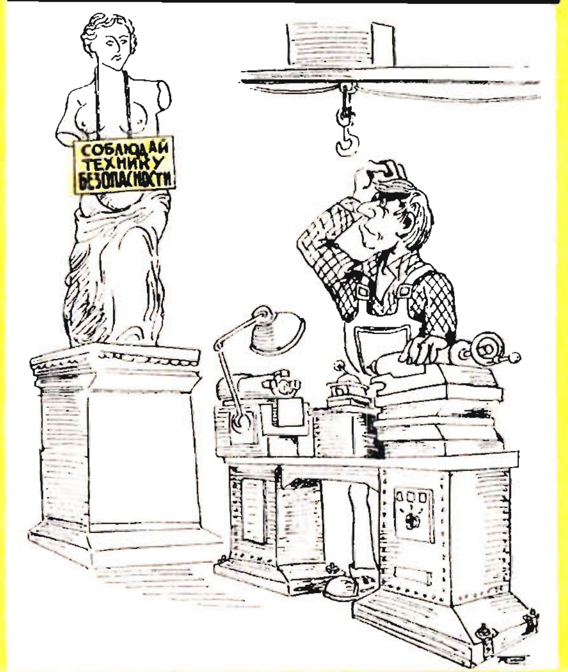

Рисунок К. РЫБАЛКО.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Густав СТОПКА
(Чехословакия)

Продвижение

В плановый отдел предприятия «Гоплак», где мы, трое экономистов, работали уже целых пять лет, пришел молодой специалист Рене Михалский. Пришел не с пустыми руками.

— Вот,— сказал он, скромно улыбнувшись,— это вино не из магазина. У моего отца виноградник, попробуйте.

Мы попробовали. Старик Михалский, надо полагать, знал свое дело — вино было отменное. Такую точку зрения разделили все, в том числе и руководство. Это было видно хотя бы потому, что через месяц Михалского сделали начальником отдела вычислительной техники.

На его место пришел Миро Петерский. Знакомство с ним было отмечено отличной сливовицей. Мы так и не установили, какое он имеет отношение к этому напитку, но, честно говоря, особенно и не допытывались. Важно лишь, что Миро Петерский так прочно ассоциировался у нас в учреждении со сливовицей, что у некоторых начинало шуметь в голове, стоило ему появиться в комнате. Условный рефлекс. Но появлялся он у нас не так уж долго, всего два месяца. Через два месяца он был уже заместителем начальника отдела реализации.

Потом в нашем отделе появился Камил Иваньский. У того дядя работал заведующим мясным отделом в магазине, и он угощал весь «Гоплак» нежнейшей ветчиной. Ветчина, очевидно, пришлась всем по вкусу, ибо через полтора месяца он уже стал начальником ОТК.

Мне почему-то стало не по себе. Пять лет я работаю в отделе, не хочу хвастаться, но дело свое знаю не хуже других — и никакого продвижения. А эти три молодых человека уже поглядывают на меня сверху вниз. Надо было что-то делать. Наморщив лоб от напряжения, я стал мысленно перебирать всех своих родственников по всем мыслимым линиям. Господи, молил я, пошли мне какого-нибудь дядю-закройщика, тетю, продающую театральные билеты, кузена-повара или внучатую племянницу, сидящую на путевках. Увы, я не мог припомнить ни одной достойной кандидатуры. Все вспоминались рабочие, служащие, инженеры...

И вдруг меня осенило. Важно было обратить на себя внимание начальства. А раз у меня не было домашнего вина, отборной сливовицы или тающей на языке ветчины, я заставлю их всех увидеть, как я старателен, какой трудовой энтузиазм бушует в моей груди.

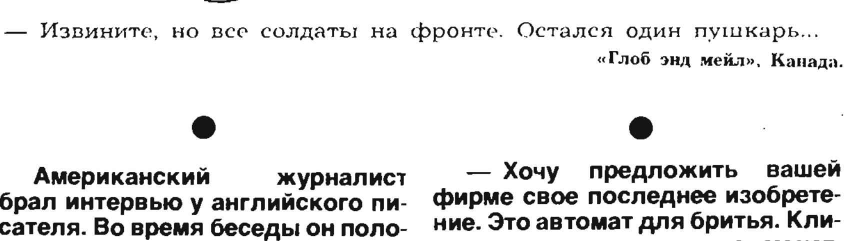
Каждый день я оставался после окончания рабочего дня. Я делал свою работу и работу своих товарищей. Я уже начал было подумывать о том, чтобы брать работу и в соседних отделах, но тут меня вызвал начальник. Он долго качал головой, почему-то вздыхал, потом посмотрел на меня и сказал:

— Мне неприятен этот разговор, но, боюсь, вам нужно будет подыскивать себе новое место. Вы, к сожалению, не справляетесь с работой. Да, да, я знаю, что вы стараетесь, остаетесь каждый день после всех, но нам нужны сильные работники, которые укладываются в рабочее время.

Перевел автор.

— А где же твой Педро?
— А вон, в сомбреро.

Мексика.

— Извините, но все солдаты на фронте. Остался один пушкарь...

«Глоб энд мейл», Канада.

Американский журналист брал интервью у английского писателя. Во время беседы он положил ноги на стол, но тут же спохватился и спросил:

— Простите, вас не смущает моя привычка?

— О нет, не беспокойтесь,— любезно ответил его собеседник,— можете положить на стол все четыре ноги.

— Джон, кто-то забрался в наш дом! Слышишь? Проснись скорее!

— И что же я должен делать?— спросил спросонья муж.

— Разбуди хотя бы собаку!

— Во что вы играли во дворе, Фредди, ты такой грязный!

— Не помню точно, мамочка, но я был мячом.

— Хочу предложить вашей фирме свое последнее изобретение. Это автомат для бритья. Клиент опускает несколько монет, просовывает голову в отверстие, и две бритвы автоматически начинают брить его.

— Но ведь у каждого человека индивидуальное строение лица...

— В первый раз да!

В одной компании француз рассуждает:

— Что ни говорите, а мы, французы, сделали в области моды больше всех. Например, мы придумали манжеты.

— Кто спорит,— заметил англичанин,— приоритет ваш. Мы, англичане, лишь дополнили ваше изобретение рубашкой.

СЛОВА, СЛОВА...

Хороший оракул все предсказывает, но ничего твердо не обещает.

Шутка древнегреческих оракулов.

Смехом можно только убить — никто еще не появился на свет в результате шутки.

Наблюдение вавилонских шутников.

Хотел отдать всего себя людям, но никак не мог решить за что.

Филантропические терзания.

Чезаре ДЗАВАТТИНИ
(Италия)

УПОРЯДОЧИТЬ ПРИЗЫВЫ К ТИШИНЕ!

В одном из театров города Аделаида (Австралия) зрители схватились в драке.

Мы получили возможность сообщить нашим читателям неизвестные прежде подробности этого ставшего достоянием хроники события.

В зале находилось сто пятьдесят человек, не считая билетеров. Шла драма Шекспира.

В середине первого действия синьорина, сидевшая в партере, тихонько кашлянула.

Семьдесят зрителей амфитеатра пристыдили молодую девушку:

— Тс-с!

Казалось, будто непонятно откуда вдруг с шумом выпорхнула стая летучих мышей.

Зрители в партере, человек сорок благопристойных дам и господ, вскинули глаза вверх, и кто-то из них приструнил тех, кто пристыдил синьорину.

И тогда тридцать уважаемых господ из лож, придя в крайнее нервное возбуждение, пристыдили зрителей, которые пристыдили других зрителей.

Тут три театральных критика, обычно люди миролюбивые, пришли в ярость, поскольку их оторвали от выполнения высокой миссии, и пристыдили всех, стыдивших друг друга прежде.

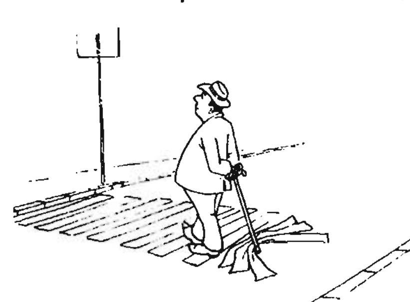
В ту же минуту сидевшие на галерке (кажется, их было шестеро) обрушили на партер свой абсолютно оправданный гнев и громко пристыдили критиков.

В ответ весьма пожилой господин из первого ряда поднялся и пристыдил галерку столь яростно и громко, что шипение струи воды, попавшей на раскаленный стальной брус, показалось бы по сравнению с его тирадой едва слышным шелестом листвы.

Представление прервалось, и началась драка, о которой мы упоминали выше.

Вместо того, чтобы извлечь из этой истории мораль в духе Эзопа о способах излечения, часто более вредоносных, чем сама болезнь, мы вносим предложение, хотя и экстравагантное на первый взгляд, но, в сущности, весьма полезное для Италии, где призывы к тишине весьма нуждаются в упорядочении. Мы советуем призывать к тишине не после, а до того, как раздастся чей-то кашель или же скрипнет кресло.

Перевел Лев ВЕРШИНИН.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Европео». Италия.

КРОКОДИЛ
№ 31 (2401)
ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Н. И. МОНАХОВ, В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), В. И. СВИРИДОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Боковня (г. Ленинград), С. Веткин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, А. Помазков, К. Рыбалко, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 30.09.82.
Подписано к печати 10.10.82.
А 01161.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.
(2-й завод 3409247—3859594).
Изд. № 2556. Заказ 05116.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

«Германия превыше всего!» — распевали нацисты, мечтавшие о мировом господстве. Фашиствующие правители Израиля, перенявшие методы гитлеровцев, стремятся к господству на Ближнем Востоке, не задумываясь над неизбежным финалом подобных кровавых авантюр.

ИНТЕРВЬЮ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОПРОСАМ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.